

Он сам был слишком неосторожен и слишком недооценил жестокость шакалов!

Прошло немало времени, когда они уже приближались к больнице. Лю Дунфэн, сидевший на переднем сиденье, посмотрел в зеркало заднего вида, и в его глазах блеснула острая искра. Он произнес твердым голосом:

— Вчера начальник Сян лично курировал это дело, сказал, что нужно строго предотвращать возможные атаки со стороны негодяев, и поручил мне возглавить операцию. Поэтому сегодня мы специально дежурили.

Начальник есть начальник, он действительно предвидел все! Только жаль, что я не смог идеально выполнить задание и все же ранил своих.

Цю Минцюань сидел в оцепенении, чувствуя, как в его сердце поднимается теплая волна, отчего глаза неожиданно затуманились.

Сян Юаньтао... Оказывается, он все это время следил за ним.

Лю Дунфэн гневно стиснул зубы:

— Так что не переживай, это еще не конец!

В его сознании голос Фэн Жуя прозвучал с ледяным спокойствием:

«Твой брат Дунфэн прав, это еще не конец.»

«Я хотел просто отправить этого Ху за решетку, но теперь, раз уж так, то это будет война до конца, и я готов играть с ним до последнего!..»

В гостиной дома Ху царила роскошь, светились яркие лампы.

Жена Ху Цзинкана, только что выйдя из ванной, в белом халате села на диван и с удивлением спросила:

— Что случилось сегодня? Почему ты вернулся так рано? Обычно ты всегда на каких-то встречах.

Ху Цзинкан, держа в руках журнал о здоровье, раздраженно взглянул на нее. Ему не хотелось смотреть на ее постаревшее лицо, и он не желал слушать ее осуждающий тон. Спокойно ответил:

— Есть дело, жду новостей дома.

Его жена заметила его пренебрежение, и в ее взгляде мелькнула насмешка:

— Видимо, это важные новости. Жди не спеша.

Она только встала, собираясь подняться в спальню наверху, как вдруг в гостиной раздался резкий звонок телефона.

Обернувшись, она увидела, как Ху Цзинкан стремительно бросился к трубке, и его лицо выражало явное беспокойство:

— Ну как? Все сделано?

Голос подчиненного в трубке звучал удрученно:

— Господин Ху, все плохо! Я стоял на углу и наблюдал за ними, но как только эти хулиганы бросились вперед, их всех схватили!

Ху Цзинкан, полулежавший на диване, резко выпрямился:

— Как так?! Мы только сегодня все подготовили, кто мог проговориться?!

Подчиненный испуганно прошептал:

— Я, я видел, что они будто заранее подготовились, ждали нас! Приехало как минимум с десятка полицейских, все профессионалы, похоже, элита городского управления!

Ху Цзинкан содрогнулся. Даже если этот парень из семьи Цю спас сына начальника Сяна, и между ними есть какая-то связь, но зачем начальнику Сяну отправлять элиту городского управления?!

— А как дела у начальника отдела Вана? — мрачно продолжил он.

— Я узнал, что все очень серьезно, — Подчиненный занервничал еще больше. — Все связи в Промышленно-коммерческом банке опросили, говорят, что управляющий лично вмешался и в ярости!

— Деньги! Сегодня же отправь деньги к начальнику отдела Вану домой, предупреди его, — Ху Цзинкан раздраженно крикнул, — Он все равно конченный, если хочет оставить себе хоть какие-то деньги, пусть держит рот на замке!

— Хорошо, понял, — Подчиненный осторожно согласился. — Я только что снял деньги в банке, сейчас все устрою.

Ху Цзинкан почувствовал острую боль в груди, и его рука с телефоном слегка дрожала. Он планировал загнать семью Цю в угол и получить компенсацию за их магазины, но теперь, вместо выгоды, он только потратил кучу денег!

Он уже заплатил поставщикам за задержку товара, добавил взятку начальнику отдела Вана, а теперь еще и огромную сумму, чтобы тот молчал... Да, еще и расходы на этих бандитов, оплата за их побег!

Все это деньги!

Одна за другой суммы уходили в никуда, а Цю Минцюань оставался цел и невредим!

Жена Ху Цзинкана прислушалась, обернулась и вдруг побледнела, бросившись к нему:

— Старик, что с тобой?!

Ху Цзинкан был бледен как мел, под золотыми очками его глаза слегка закатились, и только через мгновение он пришел в себя.

— Сердце немного болит, — Медленно произнес он, затем схватил лежащий рядом журнал о здоровье и с силой швырнул его на пол!...

Эта, казалось бы, захватывающая и злонамеренная атака, в конце концов, тихо прекратилась.

Цю Минцюань пропустил сегодняшние занятия. В больнице нужна была помощь, а бабушка была уже в возрасте, и он не мог оставить ее одну.

К счастью, нога дедушки Цю была просто обычным переломом. У пожилых людей кости уже хрупкие, и при сильном ударе они легко ломаются. После наложения шины врач сказал, что ситуация не критична, и при спокойном восстановлении все заживет, но в будущем, в дождливую погоду, могут быть некоторые последствия.

Лю Дунфэн появился в больнице только один раз, и в тот момент его глаза были полны крови.

Через несколько дней он наконец принес Цю Минцюаню последние новости: зачинщик был практически установлен — это глава финансовой компании Бэйцзинкай, Ху Цзинкан, чей сын сидел в тюрьме.

Этот старый лис был не новичком в таких делах. Он никогда не действовал напрямую, и когда его подручные были схвачены, а план провалился, посредник уже заранее подготовился и сбежал ночью.

Лю Дунфэн лично пришел к Ху Цзинкану, чтобы дать ему понять, что за ним следят, но тот лишь отмахнулся без особого беспокойства. Без прямых доказательств ничего не сделать.

— Этот Ху действительно хитрый, но если он когда-нибудь попадет мне в руки, я не пощажу эту мразь! — Лю Дунфэн был в ярости.

Цю Минцюань сам утешил его:

— Не торопись, у нас еще будет возможность. Раз этот Ху уже раскрыт, мы постепенно найдем способ разобраться с ним.

Лю Дунфэн с сожалением подумал: Минцюань слишком самонадеян. Что может сделать этот мальчик без власти и влияния против такого матерого волка?

С горечью он сказал:

— Еще кое-что мы выяснили. Несколько лет назад на улице Фэймалу Ван Дацюань приходил и устраивал беспорядки, поджигал дома. За всем этим, скорее всего, тоже стоял он!

Цю Минцюань резко вздрогнул, его дыхание участилось:

— Он? Это он хотел захватить эту землю?

Значит, он объединился с генеральным директором Чжоу, и Ван Дацюань действовал от его имени, чтобы силой отобрать землю?

Тогда в прошлой жизни именно он, Ху Цзинкан, сломал ногу дедушке, из-за чего тот хромал и заставил его бросить учебу?!

В прошлой жизни у него не было возможности раскрыть эту злую руку, и он наивно думал, что Ван Дацюань был главным виновником. Но теперь стало ясно, что это был он, Ху Цзинкан!

— Ван Дацюань ведь умер? — тихо спросил он.

Лю Дунфэн с беспокойством посмотрел на его бледное лицо:

— Не вини себя. Он был обожжен, но это не должно было привести к смерти.

Помолчав, он добавил с холодным взглядом:

— Его смерть была странной, и ты здесь ни при чем.

Цю Минцюань спокойно кивнул:

— Я не виню себя.

Милосердие и снисхождение к таким злодеям — это предательство по отношению к добрым и честным людям.

Как, например, к его родным, лежащим сейчас в больнице!

В его сознании голос Фэн Жуя прозвучал мрачно:

«Ху Цзинкан на этот раз точно напуган до смерти и больше не посмеет устраивать проблемы. Но теперь, когда мы знаем, кто он, бояться нечего.»

Впереди еще много времени, не стоит торопиться.

У них будет достаточно возможностей, чтобы постепенно подготовить все и в конечном итоге разделаться с этой мразью, нет, даже лучше — сделать его жизнь невыносимой!

Действительно, Ху Цзинкан, потерпев неудачу и потеряв кучу денег, в гневе разбил несколько вещей дома, а когда Лю Дунфэн пришел к нему в офис, он снова в ярости что-то разбил. Но ему пришлось смириться и отступить.

Бизнес универмага Цю быстро восстановился, и, за исключением потери месячной выручки, все вернулось на круги своя.

Время летело быстро, и вот уже прошло два месяца. Стрелка истории указывала на начало января 1992 года.

А Цю Минцюань, после многократных напоминаний Фэн Жуя, с нетерпением ожидал этого момента.

— Не было бы ничего удивительного, если бы не одно событие, которое стало важнейшей вехой в истории китайского фондового рынка.

Если раньше акции были лишь небольшим увлечением, а подписка на новые выпуски приносила лишь скромные доходы, то в этом году произошло нечто, что в одночасье сделало множество простых жителей Дуншэня миллионерами.

Не нужно было иметь инсайдерскую информацию, не нужно было стоять в очередях. Достаточно было просто воспользоваться этим шансом, чтобы из бедняка превратиться в миллионера!

В то время миллион был эквивалентен нескольким миллионам в будущем.